

Глава 51. Скользнуть в сон

Следить за магом — занятие, чреватое множеством неприятных неожиданностей. Следить за Великим магом — тем более. Ну а уж если этот самый Великий маг предполагает, что за ним захотят проследить... Нда. Нафиг-нафиг. Проще поинтересоваться тематикой, ходом и результатами переговоров у его контрагента. Тем более, что последний, в своих заботах о том, чтобы не потерять политического влияния, давно уже забыл о том, что это такое: «быть магом», а не магглом с палочкой. Так что в сон Корнелиуса Фаджа, бывшего главы отдела Магических происшествий и катастроф, Министра магии и чистокровного мага мне удалось влезть как бы не легче, чем в сон среднего лондонского маггла. А уж направить его сновидение к воспоминанию о встрече с Дамблдором... В общем, господин министр магии спал, и ему снился сон...

* * *

Кабинет, в котором Корнелиус открыл глаза, был однозначно его собственным кабинетом. Тем самым, в котором он работал на благо магического сообщества всей Британии, а, следовательно — и всего мира, вот уже много лет. Но что-то в этом кабинете было не так... К примеру — портрет этого странного темноволосого юноши с гордой аристократической осанкой и немного впалыми щеками. Черные глаза изображенного на портрете смотрели властно и жестко, но в то же время — притягивали взгляд. Отвернуться от портрета стоило Корнелиусу немалых трудов. Потратив некоторое время на попытки вспомнить: зачем же он приказал повесить в своем кабинете этот портрет юноши в школьной мантии с гербом дома Слизерина, Фадж махнул рукой и повернулся к камину.

Камин полыхнул синим пламенем, и из него торжественно выступил Верховный чародей Визенгамота, председатель Международной конфедерации магов, директор Хогвартса, Альбус Персиваль Брайан Вульффрик Дамблдор. Что-то в его облике показалось Фаджу необычным, но он опять махнул рукой, и пригласил высокого гостя присесть. Тот, завернувшись в белоснежную мантию с кровавым подбоем, тяжеловесно опустился в золотое кресло для особо важных гостей.

— Добрый вечер, Корнелиус! — взгляд в окно, из которого струился тусклый свет зимнего полуденного солнца, несколько смутил Фаджа, но добрый взгляд поверх очков-половинок вернул рабочий настрой.

— Добрый вечер, господин Дамблдор, — решив, что раз уж высокому гостю угодно считать полдень — вечером, то спорить с ним — малопродуктивно, министр магии решил перейти к делу. — У нас снова проблемы.

— Азкабан? — пронизательно заметил директор Хогвартса, и Фаджа охватило острое чувство дежа вю. Но министр решил не обращать на него внимания.

— Да, господин Верховный чародей, — Корнелиус привстал из-за своего стола и склонил голову.

— Ну, Корнелиус, не надо так формально! — на губах Дамблдора играла добрая, понимающая усмешка. — В конце концов, мы оба заинтересованы в том, чтобы разобраться в этих непонятных происшествиях, и прекратить их. Итак, — директор скрестил руки на груди, и внимательно посмотрел на министра, — что у нас на этот раз случилось? Съели очередного дементора?

— Да... То есть — нет. То есть...

— Спокойнее, Корнелиус, — директор тепло улыбнулся. — Приведите себя в порядок, и расскажите: что же Вас так встревожило? Ведь дементоры погибают уже не в первый раз в этом году?

— Да уж... — министр затейливо выругался, помянув трусливых и тупых подчиненных. — Зато сейчас дементоры погибают за пределами замка! И, как выяснилось, уже не в первый раз!

— Не в первый? — заинтересовался Дамблдор. — А в какой?

— Смотрители тюрьмы боялись сообщить о новых проблемах, и поначалу просто вписывали погибших за стенами крепости дементоров в общий список. И только вчера, после инспекции, проведенной моим помощником, вскрылась истина: кто-то хочет попасть в Азкабан извне!

— Вот как... — Дамблдор задумчиво потер подбородок, а потом протянул рукой по бороде. — Расскажите поподробнее.

— Пять раз! — возмущенно воскликнул Фадж. — Уже пять раз все происходит по одной и той же схеме. А эти придурки боялись о таком сообщить! Думали и вовсе удастся скрыть!

— Что именно? — взгляд Дамблдора стал холодным и жестким.

— Что кто-то пытается преодолеть охранные заклятья Азкабана снаружи, — возмущенно продолжил рассказ министр. — Уже пять раз все происходит по одной и той же схеме: кто-то пытается пробить себе дорогу через сторожевые заклятья, и на втором-третьем слое нарывается на скрытую ловушку. Дементор вылетает проверять, и не возвращается. А когда Стражи Азкабана отправляются группой — они уже находят только останки своего собрата, и никаких следов того или тех, кто его убил!

— Вот как... — повторил Дамблдор. — А все происшествя случаются в одном и том же месте?

— Нет, — пожал плечами Фадж. — Насколько мне удалось выяснить, каждый раз атакующий начинает создавать новый тоннель. Поскольку прежний мы, конечно, заваливаем и перекрываем новыми слоями заклятий.

— А он начинает снова и в другом месте?

— Да, — резко кивнул министр.

— Хм... А пробовали отправлять дементоров не по одному, а, скажем, в компании с одним из авроров? — Фадж с размаху треснул себя по лбу.

— Боюсь, это невозможно. Сигналят заклятья, имеющие проекцию на родной мир дементоров. Людям туда нет ходу.

— Значит, — сделал вывод Дамблдор, — тот или те, кто атакует — не люди?

— Скорее всего, — ответил министр, нервно сжимая в руках отчет об инспекции Азкабана.

— Плохо, — жестко произнес директор. — Но все-таки, если попробовать послать сразу группу дементоров?

— Так в последний раз они и попытались выйти группой! — воскликнул Фадж. — Но у смотрителя, ответственного за создание прохода, что-то пошло не так, и получилось, что один из вышедших оказался на месте раньше остальных.

— Намного раньше? — спросил Дамблдор.

— Ненамного, — ответил министр. — Но этого хватило. Их товарищ снова оказался убит.

— Вот как... — Дамблдор положил руки на стол. — Виновного необходимо наказать.

— Как его накажешь? — страдальчески спросил Фадж. — Уволить? Так он сам по три заявления в месяц пишет! Отправить куда-нибудь на Андаманские острова? Не уверен, что там ему будет хуже... да и на место смотрителя Азкабана — отнюдь не толпится куча народу... кем заменить-то?

— Тяжелый случай, — согласился Дамблдор. — А оштрафовать?

— Так он в следующий раз, вместо того, чтобы заявления писать — просто смоемся! И кого туда ставить? Его ж там только деньги и держат!

— Понятно. А выговор он пропустит мимо ушей, как посторонний шум.

— Именно, — согласился Фадж.

— Но все-таки постарайтесь ему внушить, что такого повториться не должно! — веско произнес директор.

— Я постараюсь, но... — и министр развел руками.

— Понимаю. Но все-таки, Корнелиус, постарайтесь.

— Но все-таки... — попытался сформулировать вопрос Фадж.

— Я обдумую вашу проблему, и если приду к каким-то выводам — непременно Вам сообщу.

Директор поднялся, и шаркающей, кавалерийской походкой двинулся к камину.

— Да, и вот еще что, Корнелиус...

— Корнелиус! Корнелиус! Вставай! Тебе сегодня надо пораньше быть в министерстве. Ты же говорил!

Ошеломленный министр сел на кровати, и, оглянувшись, убедился, что его будит жена, а не Дамблдор, каким-то образом просочившийся к ним в спальню.

— Ффух... ну и присниться же! — вздохнул Фадж, и начал привычный и успокаивающий ритуал подъема и сборов на работу.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850350>